

Юдоль
обитателя

Артур Резяпов

Артур Резяпов
Юдоль обитателя

«Издательские решения»

Резяпов А.

Юдоль обитателя / А. Резяпов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-938326-6

Интересно и занимательно (ещё как), почему я простой обыватель, мещанин? Где ж толпы желающих узнать, какое оно, моё бытие?.. Ну да, я не личность, но ненавижу и люблю, почти как он, тот, кто смотрит на меня с экрана. Я — это он. Он — это я. В рассказах обыгрываются различные житейские ситуации, явления. Главные герои — обычные люди: без имён, без возраста. Нет каких-то конкретных указаний мест происходящих событий. Поскольку «основной нитью» является сама жизнь, выбор, размышления героя.

ISBN 978-5-44-938326-6

© Резяпов А.

© Издательские решения

Содержание

Простой дядя	8
Идеальный мужчина	10
— НЕ-МО-ГУ!	12
Атеист	14
1	15
2	16
3	17
4	18
5	19
6	20
7	21
8	22
9	23
10	24
11	25
Святой	26
1	27
2	28
3	29
4	30
5	31
6	32
7	33
8	34
9	35
10	36
11	37
12	38
13	39
14	40
Враг государства	41
1	42
2	43
3	44
4	45
5	46
6	47
7	48
8	49
9	50
10	51
11	52
Патриот	53
1	54
2	55
3	56

4	57
5	58
6	59
7	60
8	61
9	62
10	63
Зависть интеллигента	64
Зависть капиталиста	67
Пьющий	69
1	70
2	71
3	72
4	73
5	74
6	75
7	76
8	77
9	78
10	79
11	80
12	81
13	82
14	83
15	84
Игрок	85
1	86
2	87
3	88
4	89
5	90
6	91
7	92
8	93
9	94
10	95
11	96
12	97
13	98
14	99
15	100
16	101
Завтра	102
1	103
2	104
3	105
4	106
5	107
6	108

7	109
Просветление	110
Часть первая	111
1	112
2	114
3	115
Конец ознакомительного фрагмента.	116

Юдоль обитателя

Артур Резяпов

© Артур Резяпов, 2018

ISBN 978-5-4493-8326-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Простой дядя

Грязные обои, скрипящие полы, дырявые окна и потолок, в каких-то жутких разводах жёлтого цвета — моя комната... Извините, ошибка, не совсем моя. Съёмная. Вообще, лет мне сейчас почти сорок и это всё, не считая должности грузчика, чего я добился в своей весёлой жизни.

Родился в деревне. Был, по счёту, четвёртым ребёнком в семье. Ужас. Мои бедные родители, конечно, не жаждали от судьбы такого подарка, но, когда единственное развлечение — пыхтение тёмной ночью под тонким одеяльцем, выбирать не приходилось. К сожалению, аборт тогда не практиковались. Считалось кощунством, оборвать жизнь маленького человека. Огласив дом криком, я навсегда покинул рай и оформил прописку в предбаннике ада. Детство в виде мячиков, солдатиков, конфеток или машинок, прошло мимо. Вместо этого у меня были мойка, копка, вытирание соплей и какашек за младшим братиком, иногда (очень редко) походы в мрачное одноэтажное здание, где говорили уж совсем страшные вещи: читай... пиши.

Потом, по истечению нескольких зим, в нашем доме закатилась большая пьянка. Повод разумеется был. Похороны. Папочка, всегда казавшийся мне таким сильным и крепким, особенно в моменты получения подзатыльников, в одно прекрасное утро (ярко светило солнце и роса, словно жемчуг, которого я никогда не видел, блестела на зелёной, сочной травке) свалился с лестницы, приложился головой к полу и с треском и лужей крови отошёл в мир иной. К ангелочкам.

Мы стали ещё беднее. Хотя, я думал, дальше некуда.

Всё время хотелось есть и спать. Высшим счастьем было тогда сожрать корку хлеба, с последующим сном, как минимум, часа на два. А лучше на сто или тысячу, или вообще, заснуть навсегда. Отвязаться, в конце концов, от этого тяжёлого мира. Мне было жалко людей и себя: как же мы страдаем. Но после, я узнал, что есть Богатые!/? Вот это да-а...

Помню вкус шоколадного, с орехами, пряника. Его я отобрал у девочки, в розовом платье до земли. Она, девочка, почувствовав такую несправедливость, громко заорала. От такого визга, я дал стрекача. Бегал я быстро и не боялся, что меня кто-то поймает. Но, как всегда, судьба имела иное мнение. Меня хлестал ремнём усатый дядька, приговаривая:

– Будешь ещё? Ме-ерза-авец.

Моя матушка, тихо плача, объяснила мне, что воровать или отбирать — нехорошо. В первую очередь, это касалось Богатых. Они, Богом избранные. Они, дают нам работу. Они... это они.

Я тоже захотел стать Богатым.

Глядя на мой порыв, меня помыли, приодели, сунули в руки сумки с вещами и припасами, а в карман, клочок бумаги и немного денег и отправили в божий свет. В город.

Там я загулял. Мои новые друзья, видя какой я тощий, начали усиленно меня кормить и поить. Параллельно с этим, каким-то чудом, я учился в училище, на сварщика. Это очень полезная профессия. Как мне сказала одна очкастая тетка, с большим, можно сказать, неприличным бюстом:

– Дорогуша, ты везде будешь нарасхват.

Услышав такое, я, конечно, сразу же возрадовался. Теперь я буду Богатым.

Быстро пролетели годы. В юности кажется, что время бесконечно. Увы, ты осознаёшь, что это вовсе не так и начинаешь судорожно метаться. А всё! Поезд ушёл.

Хлопнув «горькую», я подумал: надо съездить домой... Хотя, мне было стыдно. Очень. Я ведь так и ни разу не появился перед очами своих родных, после того, как уехал. Навряд ли мне сейчас там будут рады. Я ведь уже для них умер.

...Повеситься что ли? Да не на чем. Досадно...

В моём стакане опять было пусто и надо, я знаю, идти за добавкой.

Одевшись, я вышел. Небритый и вонючий. О стоящей жене я мог только мечтать. В моей каморке, на работе, были наклеены такие стоящие. Описать их вид словами не представлялось возможным, лишь вздохом: Ах-х-х... Уж больно красивые были.

Меня останавливает «закон» в виде молодого, безусого паренька:

– Попрошу документы, — строит он наглую харю.

Меня мутит от такой напомаженной молодёжи. Как её там... Ага, вспомнил: «золотой»! Всё у них хорошо. И детство есть, и отрочество, и юность, а потом, классная работа, классная семья, классный отдых...

Видно я выпил много, раз проткнул ножом ему горло. Я не хотел. Так получилось. Извини.

Снова я в своей хибарке и пью гадость. Мне плохо...

Папочка, милый, пусти меня к себе.

Спасибо.

Идеальный мужчина

Сняв с себя одежду, девушка босыми ногами встала на кафельный пол. Перед ней висело зеркало в очень красивой оправе. Было подозрение, что оправка была из чистого золота. Это зеркало, ко всему прочему, являлось и фамильной ценностью этого семейства. Так что, все разговоры о продаже такой красоты решительно отвергались главой семьи. Только не смотря на все свои качества, зеркало не делало лучше отраженья попадающие на него.

Наша девушка впервые, без мальчишеских прикрас, оценила свой видок. Где-то на «три, с бо-ольшим минусом». Лицо, грудь, живот, ноги и даже руки – всё было не так. Чуть не разбив с досады нос отраженью, девица, вытирая слезы, стала одеваться.

Зазвонил телефон.

Это был старенький, ещё советский, аппарат. Он был чёрного цвета, а основание его было сделано из чугуна. При желании, этот телефон вполне мог стать орудием убийства. Впрочем, им он и являлся, хотя, ныне живущие люди не знали об этой темной истории. Кто мог рассказать, тот уже давно гнил в земле.

– Да! Алло! — девушка была не в духе.

– Привет.

– Кто это?

Незримый собеседник представился.

О-па. Не может быть. Меня разыгрывают...

— Да ну? Неужели это ты?

— Да я.

— Ясно. А зачем позвонил?

— Да так, встретиться с тобой захотел. Ты как?

НИЧЕГО СЕБЕ!?! Он что, шутит?!

— М-м, хорошо. Где?

В ответ было названо место, которое являлось не доступным для многих и они, облизываясь, лишь мечтали о нём.

— Когда?

— Завтра, вечером, ближе к восьми. Я заеду за тобой,

— Ладно, уговорил... Пока?

— Пока.

Счастье забило ключом. Недавно мир был мрачен и сер, а теперь, он был весел и ярок. Захотелось прыгать, кувыркаться, хлопать в ладоши и дико кричать:

— У-УРА-А-А-А!!!

Вскоре притащилась мать с работы. О-очень уставшая. А что ж вы думаете, мыть полы и убирать за всякими поганцами, это легко? Родительница этой девочки была точно уверена, это нелегко.

– Привет доченька. Как дела?

– Ой, мама, ты знаешь, отлично!

За скудным ужином, состоящим из овсянки и бледного чая, мать предложила сходить завтра вечером к больной бабушке. Проведать. От неожиданности, дочь чуть не подавилась кашей. Пережив мучительный кашель, она глубоко изрекла:

— НЕ-МО-ГУ!

Действительно, ходьба к какому-то иссохшему полутрупю, кем в данный момент являлась любимая бабулька, по важности и не могло соперничать со свиданием с парнем её мечты.

Губы матери сжались в тонкую линию. Ответ, видно, не обрадовал.

— Почему?

— У меня встреча.

— С кем это?

— С мальчиком.

— Мальчиком?! Я его знаю? Кто он такой?

Девушка задумалась.

Кто он такой?.. Что же мне сказать?.. Он классный, сексуальный и богатый. У него такое красивое лицо, такие мускулы, прям огромные, а ещё говорят, что он может быть с тобой всю ночь и не устать! Вот так!

— Мама, я его люблю.

— Послушай, милая, я ведь тебя не спросила, любишь ты его или нет. Я спросила, кто он такой.

— А тебе недостаточно, что я его люблю? — девичий голосок сорвался на крик.

Наступила пауза.

Кто-то должен был уступить. Мать и дочь. У каждой была своя правда, свои желания, своё кредо. Увы, компромисса не было. Всё или ничего.

— Ла-адно, иди.

Яркое солнце освещало комнату, когда наша юница, сладка потянувшись, соизволила встать.

Это мой день. Сегодня будет всё так, как я захочу. И ничто, абсолютно ничто, не помешает мне!

Окончив заниматься самовнушением, она пошла мыться. Мылась девушка хорошо, можно даже сказать тщательно. Упорно она тёрла мочалкой свою кожу, будто хотела засверкать, как огранённый алмаз. Только, в итоге, стала краснее вареного рака. Потом по расписанию следовал диетический завтрак, морковка, и оставшееся время все цело было отдано наведению боевой раскраски. В ход пошли всякие крема, тушь, помада, румяна, пудра... продукты питания... Что в руку лезло, то и использовалось.

Это был очень сложный процесс, бесчисленное число раз штукатурка снималась и снова накладывалась. Но усилия не пропали даром, лицо девушки стало просто божественным.

К счастью, выбор одежды не представлял такой трудности как макияж, в виду его ограниченности. Из семи полок платяного шкафа, лишь две были заняты. Заняты причём, на четверть. Ничего не поделаешь, финансы, громко орала свои романсы.

М-м... Одну-ка это... И это... Всё! Я готова!

Взгляд упал на часы и сердце вздрогнуло. Время встречи подошло к своему началу.

Ночь. Луна. Они, бредущие по набережной вдвоём. Первый поцелуй. Первые объятия. Первое признание... люблю... люблю... люблю...

*...Моя жизнь имеет смысл. Я знаю. Я есть. Ты есть. И больше никто не нужен. Мы — одно целое. Мы — вселенная. Мы — всё...
Раздался весёлый звонок.*

Это ОН!

Да, действительно, это был он. Парень её мечты.

Дыхнув перегаром, тот поинтересовался:

– Родители дома?

– ... Не поняла?!

Любимый не стоял на коленях и не протягивал букет алых роз! Вместо этого, он нагло скалился и смотрел липким взглядом.

Разочарованию не было предела. Парень её мечты оказался обычным... (здесь девушка вспомнила такое не хорошее слово, что стыдливо опустила глаза) и поэтому, она просто закрыла дверь. «Розовые очки» слетели и разбились. Но наша девушка не стала рыдать, оплакивая свою любовь. Вместо этого, она достала свёрнутый в трубочку плакат, который уже успел покрыться пылью и слегка истрепаться, развернула его, явив свету прекрасное, волевое лицо известного всем актёра (он ещё играл в этом фильме, ну... эх, из головы вылетело название).

«Милый» — шептали её губы при этом.

Атеист

Я смотрел через оптический прицел на лысую макушку *этого идиота*, возомнившего себя наместником Бога на Земле. Как же я ненавидел подобных ему. Считают себя уникальными, высшими существами. Ладно если они мнят всю эту чушь по себя, не делаясь не с кем, смущая своей болтовнёй какой-нибудь неокрепший юный ум. Но нет. Они же лезут вперёд!

Ничего. Мир будут стоять, пока такие прагматичные люди как я, стоят на его страже, контролируя отщепенцев и безумцев на самых подступах к столпам добродетели, разумности.

1

— Какой беспокойный ребёнок. Очень живой.

– Не сглазьте.

– У меня «глаз» хороший, не волнуйтесь. За таким смотреть и смотреть, иначе, моргнуть не успеешь, натворит чего-нибудь. Вон, совсем недавно, подошёл к одной милой парочке и знаете что сделал?

– Нет? Что?

– Девчонку дёрнул за косичку (вырвал клоч волос), мальчишке заехал пластмассовым кубиком в нос (пошла кровь).

– Бывает-бывает. Все живы-здоровы?

– Ну да-а, но всё же...

– Так говорите эта сумма вас устроит?

2

Скатав мокрый клочок бумаги в комочек, я, через трубку, послал «привет» ботанику, сидящему за первой партой. Пусть знает, здесь его помнят. О нём не забудут.

Тот изумлённо обернулся (как будто это было в первый раз). Покачал головой и махнул рукой. Какой дерзкий! Машет своей костлявой ручкой. Совсем страх потерял! Считает, если умный, то можно сидеть отдельно от всех и списывать давать только после того, как ты будешь просто умолять.

Ничего. Я ему мозги поправлю. Открутив гайку, я кинул её в недомерка.

3

- Сын пойдёт учиться!
- Нет, я сказал. Учатся неблагодарные свиньи. Мой сын не свинья, он отдаст долг родине.
- Какой ещё долг? Опомнись!
- Ты не понимаешь, женщина. Армия делает из говна людей. Если он не пройдёт службу, то, знаешь, лучше ему тут не жить. Пусть снимает квартиру.
- Успокойся. Он сам желает служить. Два дурочка. Я-то думала, ты скажешь веское слово, объяснишь что к чему. А ты, вместо этого, сходишь с ума.
- С моей головой всё в порядке. Я трезвомыслящий человек.
- Знаю я твоё «трезвомыслие». Ни в кого, ни во что не верю.
- Естественно. Я уже устал тебе объяснять, ты, тупая курица!

4

Это было здорово. Я же никогда не стрелял из настоящего автомата. Не слышал этого грохота, не ощущал этой отдачи. Я отчётливо видел цель и посылал *смерть* точно туда, прямо в сердце. Мой учитель был доволен.

– Ты сделаешь карьеру, солдат, я позабочусь.

5

Иногда, после бутылочки-другой спиртного, я размышлял об устройстве мира (да, находила порой такая блажь). Всегда смущали всякие религиозные и философские книжки. Читая их, я всегда после первых двух или трёх страниц, отбрасывал их в сторону. Какой-то безумный бородатый хмырь будет учит меня жизни?!

Когда она на самом деле не такая! После смерти нет рая (ада). Есть гниющее тело, пожираемое червяками. Поэтому, пока ты жив, бери всё сейчас. Потом не будет. Отрывайся по полной, удовлетвори свои желания. Захотел — получи! Чтобы не жалеть, когда дряхлым стариком, не обливаться горькими слезами, вспоминая молодость.

6

Когда мне предложили эту работу, я, каюсь, вначале сомневался. Стоит ли? Но, подумав, принял правильное решение. Уж слишком много развелось «умников гребущих под себя». Кто-то обязан встать в строй в строй. Убийство — не страшная штука. Прицелился — выстрелил. И всё. Ничего такого. Мы совершаем возмездие. Мы не какие тамнибудь подонки, поджидающие жертву из-за угла во тьме. Мы защитники отечества и своих братьев сограждан, дабы они могли спокойно ходить по улицам.

7

— Ты жестокий.

— А ты дура.

— Почему ты так со мной поступаешь? Я люблю тебя.

— Не болтай ерунды. Разок переспали и ты уже готова сесть мне на шею?

— Ах всё это для тебя было приятным времяпровождением?!

Сунул — вынул — убежал?

— А в чём проблема?

8

Я смотрел через оптический прицел на лысую макушку *этого идиота*, возомнившего себя наместником Бога на Земле. Как же я ненавидел подобных ему. Считают себя уникальными, высшими существами. Ладно если они мнят всю эту чушь по себя, не делаясь не с кем, смущая своей болтовнёй какой-нибудь неокрепший юный ум. Но нет. Они же лезут вперёд!

Ничего. Мир будут стоять, пока такие прагматичные люди как я, стоят на его страже, контролируя отщепенцев и безумцев на самых подступах к столпам добродетели, разумности.

9

Похоже наступил этот день. Налив себе кружку крепкого чая, я было поднёс её ко рту, как она, кружка, вывалилась из моих рук. Мои пальцы ослабли. Что ж, я готов, сиделка мне не нужна. Не надо подтирать мою задницу! Если я не могу сам, то, значит, пора.

Разогнавшись до максимальной скорости, я вёл автомобиль к обрыву.

10

Передо мной предстало лицо (я где-то его видел). Оно светилось и улыбалось мне. Было так тепло, уютно, меня окутывала нежность. Я испытывал то, чего не принимал всю свою жизнь. Неужели я ошибался: после смерти нас всех ждёт ещё один мир? Но я убивал. Я насиловал. Я крал. *Простите меня. Я виноват. Я искуплю свою вину. Я расскажу людям...*

– Ты не умер. Это прекрасно. Теперь терпи, скоро лекарства перестанут действовать. А мы пока поищем тебе донора, мы быстро, жить без ног тоже можно.

11

- Чёртов инвалид! Вот пристал со своими нравоучениями... Придурок.
- Может зря ты ему обе руки сломал?
- Сам виноват. Будет какой-то безумный бородатый хмырь учить меня жизни!

Святой

Она рассмеялась мне прямо в лицо. Тварь. Я захотел её ударить. Или убить. Но, к сожалению, не мог так поступить. Если бы подобное произошло при случайной встрече, где-нибудь на пустыре, то конечно, жить ей оставалось ещё минуты две-три, пока я сжимал бы шею. Она бы хрипела, извивалась, силясь ослабить смертельную хватку. Возможно ей бы удалось заплакать. А я, как сейчас она, рассмеялся бы прямо в лицо.

Я сжал кулаки.

– Не смейся, тварь.

Она на мгновение замерла, затем покрутила пальцем у виска и вновь захохотала. Ей было очень смешно. Мне ничего не оставалось, как позорно уйти прочь. Ненавижу.

1

- Смотри сынок, вот так люди не должны поступать.
— Почему?
— Ты внимательно читал книгу?
— ... Да.
— Точно?
— Да.
— Ну зачем ты обманываешь отца? Ты знаешь что происходит с лгунами на том свете? Разве ты хочешь познать эти муки?
— Нет.
— Тогда ответь честно, ты всё прочитал до конца?
— Я хотел, я хотел! Просто мама меня позвала с собой!
— Мама говоришь... Ну и куда вы ходили?
— К её подруге...
— Вам было там весело?
— ... Да.
— Что вы делали там?
— ... Мы отмечали день рождения тётеньки.
— Твоя мама что пила?
— Сок.
— Точно?
— С водкой.
— Сок с водкой? Я правильно понял?
— Да.
— Ясно. Как ещё вы развлекались?
— Пели песни. Караоке. Я играл с игрушками и детьми... Ещё мы дразнили кошку.
— Ого. А как?
— Брызгали ей в мордочку воду.
— Дальше?
— Дёргали за усы...
— Дальше-дальше? Не стесняйся, говори.
— Прятали котят от неё. Хлопали в ладоши перед её ушами...
— И это всё?
— Всё.
— Тебе понравилось?
— Нет.
— А зачем ты так поступал? Тебя заставили?
— Нет.
— Значит ты сам?
— Да.
— Хорошо. Ты признался. Значит обойдёмся меньшим числом ударов. А с мамой, ты не волнуйся, я поговорю.

2

Никто не ожидал, что такое случится. С виду это была вполне благополучная семья. Они посещали церковь, со всеми были обходительны, помогали обездоленным. Их сын являлся воплощением послушности и скромности. Очень хороший мальчик. Жаль его, куда ему теперь пойти? Как о нём позаботится государство? В раз лишиться родителей... Ой-ей и врагу такое не пожелаешь: мать зверски убита, а отец, скованный наручниками, ждёт приговора суда.

3

Я не понимал, что мне говорили. Вернее никак не мог поверить, что это надо было сделать. Моё представление о мире рассыпалось, превратилось в пыль. Мир, казавшийся недавно таким понятным, стал абсолютно чужим и пугающим. Я закрыл голову руками.

– Я вас не слышу, — прошептал в ответ.

4

— Такой слабый мальчишка. И как будто бы тупой. Всё время лепечет какую-то чушь. Совсем парню голову за дурачили. Оно и понятно, учитывая кем являлся его папаша. Тип ещё тот. Кошмар. Но ничего, мы справимся. И не такие ребята бывали у нас.

5

Каждый день было одно и то же. Меня пытались сбить с пути истинного, говорили, что я глуп и безумен, и на самом деле всё устроено иначе. Потом на меня кричали. Иногда били. Если я был особо упрям, устраивали сцены унижения. Это они так понимали. Но для меня подобные действия не имели такого смысла. Это было одно большое испытание. Меня отец предупреждал об этом. Поначалу, разумеется, я пугался, одно дело знать, что такое может случиться, другое – если это происходит на самом деле.

Я держался. Я хитрил. Я делал вид, что согласен. Ха-ха, вам меня не сломить. Правда со мной и когда-нибудь, обязательно, я донесу её людям.

6

– Поздравляем вас, теперь вы достойный член общества.

– Спасибо.

– Смотрите, не уроните честь нашего заведения!

– Ну что вы, как можно... Нет-нет.

– Можете сказать пару слов. На прощанье.

– Могу. И скажу. Спасибо вам, дорогие, милые, мои учителя. Вы многому меня научили. Благодаря вам, вашему терпению и умению, я стал тем, кем сейчас являюсь. Огромное вам спасибо. Я никогда вас не забуду.

7

– Как ты думаешь, это случайность?

– Не знаю даже... Если случайность, то уж больно... как же сказать... жестоко! Шутка ли, два десятка мёртвых тел. Причём, среди погибших и дети.

– Да-а... Хотя так порой и бывает: маленькая оплошность – огромные беды. некий юный сорванец, совсем ещё не смыслённый, хватает с кухни спички. Никто не видит. Он начинает с ними играть. Раз, два, три и вот, пожалуйста, разгорается пламя. затем костёр. А потом пожар. Ведь может быть?

– Пожалуй да, может... Постой-ка, что это?!

– Где?

– Да вот же! Вчера этого не было.

– Точно, не было. Интересно, кто это написал? Поджигатель? Ну и надпись: «я очистил ваши души». Дурость какая-то...

8

Я думал будет проще. Но оказалось, что нести свет в сердца собратьев – затея архисложная. Я познал горечь отрицания. Мне было больно. Больно за них, несведущих правды, живущих во мраке лжи и разврата. Их боги были такими же. Они слепо поклонялись злу, заблуждаясь и мня, будто после смерти обретут вечное блаженство. Глупцы!

9

Девушка смотрела на юношу с некоторым замешательством. Таких как он, она ещё не видела.

– Какой интересный экземпляр. И забавный. Откуда ты, мой милый?

Девушка, до сели ни разу не знакомившаяся сама, сделала первый шаг. Поборов смущение, она подошла к нему. Иначе быть не могло. Парень уж точно не подошёл бы сам. Он не развязный «жеребец», думающий лишь об одном. Ведь так хотелось ощутить, хотя бы на миг, радость простого человеческого общения. Хвала небесам, юноша обратил на неё внимание. Его горящий взор проник в самую суть. Он заговорил.

10

Она рассмеялась мне прямо в лицо. Тварь. Я захотел её ударить. Или убить. Но, к сожалению, не мог так поступить. Если бы подобное произошло при случайной встрече, где-нибудь на пустыре, то конечно, жить ей оставалось ещё минуты две-три, пока я сжимал бы шею. Она бы хрипела, извивалась, силясь ослабить смертельную хватку. Возможно ей бы удалось заплакать. А я, как сейчас она, рассмеялся бы прямо в лицо.

Я сжал кулаки.

– Не смейся, тварь.

Она на мгновение замерла, затем покрутила пальцем у виска и вновь захохотала. Ей было очень смешно. Мне ничего не оставалось, как позорно уйти прочь. Ненавижу.

11

- Похоже он идиот.
- Идиот? Не-ет. Он полный, абсолютный придурок. Осёл. Хотя нет, осёл поумнее будет.
- Да-да, точно. Это ж надо, воображает будто он посланник сверху! Святой! Такого бы упрятать за железные прутья. Да быстрее, пока не навредил добропорядочным гражданам.
- Хорошо бы. Только как это сделать? Основание-то нужно веское.
- Что-нибудь придумаем... Для начала просто скажем ему «пока», не работать такому помешанному здесь больше.

12

Я опечалился. Меня лишили моей паствы. Я уже видел робкие ростки понимания пробивающиеся через тьму невежества. Мне не хватило совсем не много времени. Может быть эти люди пойдут мне навстречу и дадут закончить начатое?

13

Мужчине стало страшно.

Как его впустили?

Левой рукой он схватил шариковую ручку. Он надеялся, что это ему поможет против сдвинутого фанатика, если тот, о Господи, придёт в ярость. Мужчина попытался успокоить пришедшего:

– Что вы, что вы, вы всё не так поняли. Давайте обсудим эту ситуацию. Думаю мы можем пойти друг другу навстречу.

Но тот заорал:

– Ну зачем ты обманываешь своего Отца? Ты знаешь что происходит с лжецами на том свете? Разве ты хочешь познать эти мучения? Отвечай!

Мужчина вздрогнул. Шариковая ручка в левой руке больше не казалась надёжной защитой.

Что я могу сделать? Испачкать его чернилами?

Безумец приблизился к нему. От него пахло отбросами.

– Послушай меня, сын мой. Я знаю, ты боишься. Так бывает. Это не страшно. Ты слишком долго жил, закрыв глаза. Настало время их открыть. Открой, не бойся. Я ведь с тобой. Смотри, мир совсем другой. Пора принять нового Бога. Отринь всё старое, ненужное. Впусти в своё сердце моё благословление. Тогда ты спасёшься. Конец ведь близок. Подумай о себе, о тех, кого ты любишь, о тех, кого тебе предстоит полюбить... Им всем нужен ты.

14

– Смотри малыш, вот так мы должны поступать.

– Почему?

– Потому что это правильно. Внимательно прочитай книгу. Она о нашем Великом Отце. Он был посланником сверху. Святой! Не бойся, мы пройдем этим путем вместе. Раньше я тоже был таким же, но отец показал мне истину, он научил меня. Держи мою руку и смотри.

Люди, со светящимися лицами, вышли на улицы...

Враг государства

Я медленно пробирался через толпу. Яростные крики людей оглушали меня, иногда, довольно чувствительно, я случайно получал удары от размашистых движений руками, которые держали самодельные шесты, с плакатами призывающими покончить наконец-то со всей грязью, скопившейся в этой убогой стране. Моей милой *Родине*. Я шёл молча. Вопить – не мой стиль. Я – человек действия. Источник проблемы стоял передо мной всего лишь в нескольких метрах. Конечно, у них хорошая защита, но не против меня. Я не крутой головорез, нет, просто я сам её ставил и поэтому, сначала вежливо поздравуюсь, а затем скажу пока и возьму всех с собой.

1

– Кем ты хочешь стать, когда вырастишь?

– Солдатом. – Отвечаю я честно.

Я делаю одно движение мечом и «протыкаю» своего друга. Меч у меня не настоящий, игрушечный, но это пока. Скоро я буду взрослым и буду иметь только настоящие вещи.

Воспитательница улыбается мне.

2

Я молод. Я горяч.

Но я здесь, в нескольких лигах от цивилизации. Нас собрали для обучения. Мы лучшие. Элита государства. Именно на нас возлагают все надежды по возрождению страны, дабы враг внутренний, враг внешний, не прокрался и не нанёс свой подлый удар. Я никогда не допущу этого. Я верный сын, а *Отчизна* – мать и отец.

3

– А ну выстроились, салаги! Вы дерьмо!

– Мы дерьмо!

– Молчать, недоноски! Я вас научу жизни. Я сделаю из вас достойных членов общества. Вы ещё принесёте стране пользу. Запомните, лидеры государства следят за вами и не дай Бог, вы не оправдаете моей надежды. Не дай Бог вам обесценить мой труд, мой пот.

4

Я гулял по городу. Сегодня был выходной и я мог малость расслабиться. Пропустить рюмочку спиртного, закадрить вон ту синеглазую красотку, сходить в кино. Завтра, с утра, я должен быть в строю. Надолго, без присмотра, ничего оставлять нельзя, иначе, ничтожные поселенцы опять начнут свою подрывную деятельность. *Оппозиция, мать их.*

5

Квартира оказалось маленькой, с окнами, которые выходили на двор, заваленный гниющими отходами. Запах стоял ещё тот, но я не жаловался. Я понимал, требовать всё сразу глупо. Государство находилось в тяжёлом положении и абсолютно все, даже наши лидеры, жили также. Мы сами обязаны построить будущее, в котором не будет места голоду, преступлениям, убийствам, воровству. Править будет лишь закон. Тогда мы вырвемся вперёд и жители других стран будут мечтать переехать сюда, в оплот стабильности и спокойствия. Я уверен.

6

Мне открыла дверь симпатичная женщина. С виду – настоящая, честная гражданка. Но только с виду. Да уж, врага с ходу и не разглядишь. Замечательно, что «наверху» точно знали, где надо *выкорчёвывать заразу*.

– День добрый.

Ответить она не успела: пуля пробила череп, оборвав ещё одну «чёрную нить».

7

Винowych нет, не ищи здесь! Смотри, ты видишь, видишь наши сердца? Они чисты! Оглянись, ты во лжи. Тебе нужна правда, возьми её...

8

– Каюсь, святой отец.

– Я слушаю тебя.

– Грешен я. Сомнения поглощают мою душу. Я ведь солдат, отдам за свою родину всё, уничтожу любого. Но их слишком много, слишком много зла. Они искушают меня. Говорят я слепой. Наши лидеры обманывают нас. Что мне делать? Как избавиться от наваждения? Клянись, долго я не выдержу...

– Ты не потеряян. Ты пока можешь вернуться к истине. Торопись, иначе будет поздно...

Иди сюда. Читай!

– ... Что это, святой отец?! Что вы мне дали?!

– Ничего, только книгу.

– Я вас убью.

– Я не бегу от своей судьбы. Пусть будет так.

– ... Этого не может быть...

9

Я медленно пробирался через толпу. Яростные крики людей оглушали меня, иногда, довольно чувствительно, я случайно получал удары от размашистых движений руками, которые держали самодельные шесты, с плакатами призывающими покончить наконец-то со всей грязью, скопившейся в этой убогой стране. Моей милой *Родине*. Я шёл молча. Вопить – не мой стиль. Я – человек действия. Источник проблемы стоял передо мной всего лишь в нескольких метрах. Конечно, у них хорошая защита, но не против меня. Я не крутой головорез, нет, просто я сам её ставил и поэтому, сначала вежливо поздравуюсь, а затем скажу пока и возьму всех с собой.

10

Я боролся не за те идеалы.

Я был обманут как глупый мальчишка. Меня использовали, направляя на фантомные цели, убеждали, что мир творится мной. Я весь в крови настоящих патриотов, когда враги, напялив маски, остались в стороне, радостно, скаля зубы и суля новые обещания. Господа, ваше время закончилось, извольте пройти со мной.

Прогремел взрыв.

11

– А это кто?

– Вы ещё не знаете? Этому человеку будет посвящён целый урок. Не справедливо, на мой взгляд. Хватило бы и минуты, ведь только благодаря ему, мы – не сверхдержава, а жалкая колония.

Патриот

Он глядел на меня сверху-вниз, что было не совсем вежливо. Раньше, мне казалось, он был добропорядочным гражданином, патриотом своего государства. В итоге: я прикован наручниками к металлическому стулу, ножки которого глубоко вмурованы в бетонный пол, а этот *ублюдок*, стоит рядом, держа пистолет у моего виска. Как же так получилось?! Люди, они что, совсем обезумели? Не могут увидеть, отличить, правду от лжи? Разложить всё «по полочкам»? А я так верил стране... *Твой сын погибает, сделай что-нибудь!*

1

Мама ласково касается моего плеча:

– Откуда ты это взял?

– Я не брал. Я обменял.

– Серьёзно?! У тебя же ничего не было?

Я гляжу на родное, любимое лицо. Мама думает, что я ещё маленький, но это не так. Ну и пусть, я не хожу пока в школу. Я уже приношу пользу.

Подходит отец и громко обзывает меня:

– Банкир! Молодец.

Родители смеются. Слово мне не знакомо, но, меня ведь похвалили. Значит и я могу улыбнуться.

2

Невероятно скучно слушать эту речь. Её можно было спокойно отправить на конкурс самых нудных речей, где она, я уверен, заняла бы абсолютно все призовые места, во все номинациях. Но лектор не успокаивался. Как студент, оказывается, я легко должен был оперировать такими понятиями, как: «этика» и «философия». Зачем?! Для чего?! Сплошная «болтовня».

Эй, на трибуне, уймись. Я же не бабка на базаре или хорошо заложивший «за воротник» пьяница, чтобы разводить пространственные рассуждения и опровергать устоявшиеся тезисы.

3

- Хорошо справляетесь, молодой человек.
- Я стараюсь.
- Похвально. В этой сфере давно нужен «свежий ветер».
- Согласен. Я люблю свою Родину и не дам ей повторно «упасть на колени».
- Продолжайте в таком же духе... Эх, побольше бы таких как вы...

4

Шариковая ручка выскользнула из моих пальцев, упала на кресло, подпрыгнула и, прежде чем окончательно очутиться на бархатном ковре, ударила по носу дремавшего кота, с забавной, рыже-чёрно-белой, окраской. Вообще, животным не полагалось здесь находиться. Но я попросил об исключении. Мне трудно было отказать. Я умею, я знаю, убеждать людей.

Страна многое выстрадала за эти последние годы. Моё сердце сжималось в точку, когда я наблюдал следы разрушения, упадка там, где по всем законам должен был царить расцвет. Причём, буйный. И где же он?

5

Спаси нас! Мы молим тебя!
Спаси нас! Мы взываем к тебе!
Спаси нас! Мы твои овцы!
Спа-а-а-си-и-и!..

6

- А я убеждён!
- Не круто ли взял.
- Без этого никак... Вы патриот, я патриот... Так в чём же дело?
- Народ, он...
- Жертвы есть везде. Не волнуйтесь, иначе, если помедлим, их будет больше.

7

Теперь, я мог не стыдиться своей отчизны. Весь мир узнал о нас. Мы отстаивали свою независимость. Сейчас, совсем скоро, на моём столе, «вырастет гора» торговых соглашений, которые я с радостью подпишу. Тогда наша экономика вновь воспрянет, выйдет из глубокой спячки, куда её загнало неразумное руководство. Конечно, потери присутствуют, но надо потерпеть. Это неизбежно.

Написав себе зарплату я, с удовольствием, растянулся на кожаном диване. Я заслужил маленький отдых.

8

Он глядел на меня сверху-вниз, что было не совсем вежливо. Раньше, мне казалось, он был добропорядочным гражданином, патриотом своего государства. В итоге: я прикован наручниками к металлическому стулу, ножки которого глубоко вмурованы в бетонный пол, а этот *ублюдок*, стоит рядом, держа пистолет у моего виска. Как же так получилось?! Люди, они что, совсем обезумели? Не могут увидеть, отличить, правду от лжи? Разложить всё «по полочкам»? А я так верил стране... *Твой сын погибает, сделай что-нибудь!*

9

Казнь запланирована на сегодня. На электрическом стуле. Хотя, в начале, хотели просто пристрелить на месте. Как шелудивого пса. Сказали, что я изверг, из-за меня погибли миллионы, из-за меня вторглись *проклятые* оккупанты. Я предатель. Мне нет прощенья. Моё тело скормят крысам, а моё имя заклеят позором.

10

– А это кто?

– Вы ещё не знаете? Этому человеку будет посвящён целый урок. Пока лишь замечу, нас не было бы с вами, если б не он. Трагическая судьба, не понят современниками, а ведь только благодаря ему, мы – сверхдержава!

Зависть интеллигента

Я ловко подсекаю и, весёлый крик, вытаскиваю из реки серебристую рыбку. Она чуть не срывается, но ловкие детские руки ловят её, отрезая ей путь обратно, в воду. Я доволен, костёр разожгли не зря. Ведро заполнилось уже наполовину и я решаю, что пожалуй хватит, пора приниматься за дело. Готовить обед. Готовить я люблю. Многие считают, что это женское занятие и не предстало суровым мужчинам превращаться в кухарок в фартуке... Это же смешно. Тем более в семье. Тиранство – зло, которое следует избегать всеми способами. В семье должно быть равноправие и царить атмосфера взаимоуважения. Так что я не «подкаблучник» и не «тряпка», если вдруг у вас сложилось такое впечатление, увидев мою загорающую жену рядом, а меня, за процессом готовки. Жена у меня просто прелесть. Умная и красивая. Я звонил брату. Хотел пригласить его отдохнуть вместе со мной и моей семьёй. Негоже париться в бетонных зданиях и дышать смогом, коптя свои лёгкие, в такой замечательный день. Но он опять слишком занят. А ещё он слишком сложный и мнительный. Бедняга.

– Ух как аппетитно, а ну налетайте, а то сейчас сам всё съем.

Вокруг меня тотчас собираются близкие и мы принимаемся за трапезу

Меня лишь одно печалит – нет моих родителей рядом. Едва вступив в зрелость (я начал работать), я и мой брат, потеряли их. Нельзя сказать, что это было внезапно. Они умирали долго. Отдав годы жизни компании, теперь, забытые, я до сих пор вижу отца с матерью во снах, они лежали на койках, поражённые лучевой болезнью. конечно, поводилось лечение, даже испытывали экспериментальные препараты, но, тщетно. Небесам было угодно заменить родных мне людей холодным гранитным надгробием. И цветущей (летом) клумбой.

Я стоял, плакал, готов был истязать себя и проклинать. Но тут меня обнимали и я успокаивался. Моя жена – это чудо.

С братом время летело незаметно. Усевшись в углу, мы шутили над присутствующими, которые вовсе и не догадывались об этом, иначе, наверняка бы расстроились и дали испытать крепость своих кулаков. А зря. Никакой иронии и сарказма, только юмор. Никто из нас не высмеивал чей-то физический изъян, особо бросающийся в глаза. Пусть этим занимаются глупые дети, дразнящие ровесника за его торчащие уши. Нет... Потом мы оба замечаем её. Одновременно смотрим друг на друга и понимаем, она нам обоим нравится. Брат смущён и я, словно безумный, не толкая его и не бегу, дабы опередить, к вновь вошедшей, стараясь произвести впечатление и заполучить уж если не поцелуй, так заветный телефонный номер. Я киваю брату, предлагая ему первому начать. Да, девушка мне симпатична, но, и это заметно, кто-то похоже влюбился. Удачи... Мне делаю отчаянные знаки «подойди» и мне ничего не остаётся, как подчиниться и нарушить воцарившуюся тишину за столом. Я не хочу этого. Я не хочу обижать брата. Хочу просто начать разговор и тихо уйти. Не получается... Раздаётся торжественная мелодия и нас объявляют мужем и женой. Родители ещё живы, хотя первые признаки грядущей скорби уже проявляются. Хотя я рад, что им удалось быть на моей свадьбе и застать, совсем чуть-чуть, появление на этом свете своих внуков, которые пока прятались в огромном животике. Они ушли с осознанием того, что род не прервётся, а потомки их будут помнить, не предадут забвению (в отличии от лживых дельцов).

Уже почти ночь, на тёмном небосклоне горит полная луна, освещая холодным сиянием землю. В детстве я старался быстрее заснуть, предварительно плотно задёрнув шторы. Это время нечисти и злых духов. Добропорядочные граждане, пугливые клерки, превращаются в ненасытных чудовищ, стремящихся за короткий миг, пока светит этот мёртвый свет, обработать в себе подобных как можно большее количество мятежных душ. Смешно конечно, но, что поделать, я в это верил. Мы с братом не спим, обсуждаем наше будущее. Он говорит, что это отличная идея, уже хватит жить, существовать, представлять всё лучшее только в мечтах.

Я боюсь. Я боюсь рисковать. Ведь я женат и скоро буду отцом. Это пустяк, ерунда, отвечает он мне. Я сам займусь этим, от тебя лишь требуется маленькая закорючка и ничего более. Я соглашаюсь.

Что ж, бывает, с семьёй я переселяюсь в заброшенный дом. До города не близко, до близлежащей дороги (трассы) тоже. Это я во всём виноват. Испугался. Не помог брату, а один он не справился. Я знаю, ему трудно, но он не я, он крепче, хоть и заблудший. Ни семьи, ни дома. Нет у него родного дома, тёплого очага, куда ты каждый раз возвращаешься, оставляя за порогом свои проблемы, свою грусть.

Мне удастся тут найти работу. На местную власть производит впечатление мой диплом и мои глубокие познания. Хотя они сомневаются, что я справлюсь со своей ролью, смогу управлять людьми. Людьми, которые не очень-то любят делать усилия, а желающие лишь выпить и уснуть. Нет-нет, я не хочу здесь никого очернять. Пусть живут, как живут. Это их дело. Я им не судья. Поначалу, они проверяют меня. Но их попытки я с лёгкостью пресекаю. Я не вор, я честный человек. Мне говорят, что так нельзя, так дела не делаются. Убеждают. Потом отстают... Мне лишнего не надо, то что я заслужил, то только и возьму.

Я благодарю своего друга и бегу домой. Сегодня последний срок, я должен поторопиться. Мой друг живёт совсем в другом месте, сюда он приезжает, навещая своих дальних родственников. Попутно привозит мне лекарство. Не для меня, для моей милой. Ей жить не просто, но она держится, не показывает миру как страдает. Каждое утро я благодарен, что рядом со мной такая женщина. Женщины бывают разными. И не всегда это прелестные создания... Горько видеть, как некоторые уродуют себя, превращают себя в подобие, серую тень, отказываются от своей сути. И надо же, им пытаются подражать. И кто? Дети! Они считают, что это весьма престижно и правдиво. Гротескная фигура в кожаном платье, с кроваво красными губами и глубоким вырезом, откуда вызывающе торчит грудь – становится идеалом. Надень как можно меньше одежды, продай себя подороже и переспи с первым встречным – идеальное поведение. Я с ужасом хватаюсь за голову, когда наблюдая такой разврат. Я пугаюсь ещё больше, когда это выходит наружу, лезет с экранов телевизоров и вчерашняя кроткая дама, сегодня уличается в измене и распутстве. Я не ханжа, я здраво оцениваю ситуацию. Я не призываю бить камнями блудниц или заживо закапывать под землю. Но, пожалуйста, будьте в стороне, не трогайте мою семью. Другой тип – не лучше. Встаёт эта красавица под вечер, громко ругается и вопит, бродит вдоль забора, пугает озорных ребятишек, потом находит какую-то мелочь и идёт в магазин. Я стою в очереди, она передо мной, волосы не чёсаны, а одежда выглядит так, будто её таскают не снимая, уже несколько лет. Крикливый голосок требует не скупиться, пожалеть и дать несчастной горло промочить. Умираю. Никто не высказывает удивления, это норма. Это норма, сто некогда симпатичная женщина будет валяться в жухлой траве, судорожно сжимая в руках бутылочку и, иногда, тихо стонать и издавать непотребные звуки. Зачем они так делают? У них ведь есть всё. В этом ли смысл жизни: прожигать её, извращаться, тратить на прихоти? Нет конечно. Мы созданы Богом попарно и наша задача найти свои половинки. Соединиться в союз, дабы дать новую жизнь, не дать остановиться извечному круговороту, не дать увлечь себя призрачными идеям и греховным желаниям.

Я снова у постели и радостно шепчу: успел. Любимая, ты слышишь, я рядом. Она кивает мне и пьёт невкусную микстуру.

Порой, один раз в год (может и два), я нарушаю все свои правила. Беру билет до самой столицы и отправляюсь в путь. Я вру, будто это командировка. Передо мной открывается роскошный вид: особняки, да поместья. Я сажусь на пригорок, достаю бинокль и наблюдаю. За одним дворцом. Я вижу знакомый профиль и молча приветствую его: «Привет, брат». Затем, в поле зрения попадают полуголые бестии, которые соблазняют. Я чувствую желание и мне стыдно. Я хочу прикоснуться к жаркому телу, я хочу лежать и задумчиво пить из маленького бокала. Я хочу сесть в эту чёрную машину и послушать рёв мотора. Я хочу этого слугу рядом,

ловящего каждый мой жест, каждый мой взгляд. Я хочу беспечно бросать банкноту в сторону, зная, что их у меня много, а то и вовсе, сжигать, прикуривая. Да брат, ты отнял у меня квартиру, оставил меня погибать. Сам стал значительным человеком, не думающим, что значит выживать. Я завидую тебе.

Проходит время и я снова становлюсь самим собой. Я со смехом вспоминаю свои бредни. Мне кажется, что это уж точно было в последний раз, но я ошибаюсь.

Зависть капиталиста

Ох уж это палящее солнце... Прямо зло какое-то. Нет, тепло я люблю, но не жару. Не жару, когда не лежишь возле бассейна на шезлонге под тентом, с бокалом в одной руке и женской грудью в другой, а находишься в машине, застряв в многокилометровой «пробке», как участник самого нелепого автодвижения: «Я голосую за медленную езду». И надо же, именно сейчас, кондиционер вышел из строя. Теперь я рыбка на раскалённой сковородке. Дышать уж совсем невмоготу. Если бы не это чёртово постановление, то давно бы летал на вертолёте. Раз и готово. Всего лишь пять минут и ты плавно перемещаешься на другой конец города, быстро решаешь дела и вновь наслаждаешься заслуженным отдыхом. Ужас, ужас, почему я этого не предусмотрел? Вон, этим уродам хорошо, их время бесценно (ну никакой цены), а моё стоит, даже знаю сколько. Вплоть до последней цифры. Всё имеет свою цену, это факт. И только идиоты могут это отрицать. Видел я таких, дружба не продаётся, любовь не покупается. Ещё как продаётся. Ещё как покупается. Лично я продал своего друга за половину родительской квартиры. Хороший был друг. Друг детства. Мальчишками мы часто ходили вдвоём, устраивали совместные мероприятия, совместные шалости. Даже помнится ухаживали за одной девушкой. И не удивительно, он был ещё и моим братом. Да-да, вот так-то. До сих пор помню, хотя это было давно... Ой, постой-ка, напутал всё. А, ладно, не важно, в общем дружба мне сейчас обходится в несколько купюр (секрет фирмы) на дню, когда вдруг, у нашей «Фемиды» случается припадок и она начинает исполнять свои обязанности. Не долго разумеется, но нервы потрепать может... Любовь обходится дороже. Даже не знаю почему. Требовательные какие-то нынче дамочки стали, с виду тоненькие и стройные, а на самом деле, какая-то всепожирающая нечисть. Эх, отрубить себе что ли там, внизу... Главное держать ситуацию под контролем, иначе такое может случиться, что пожалеешь о своём рождении на этом белом свете. Это я так, фигурально выражаюсь. Пожалеть может и не придётся, но, слушай, кому вообще проблемы нужны? Совсем недавно, мой приятель умудрился пригреть одну на груди своей. Доверял ей. Проникся ею. Идиот. А она ему заявляет, мол у меня ребёнок будет, покупай-ка мне квартиру, иначе заявлю об изнасиловании. Конечно, от её заявления толку бы не было. Послали бы её. Не та «фигура» (фигура классная, сам пробовал), чтобы трогать уважаемых людей, но, могла попортить репутацию. Хорошо, что вовремя одумалась и сбросилась с моста в реку. И брехня это всё, будто помогли...

Мне опять звонит бедный (бедный!) брат. Откуда он знает мой номер? Не понимаю. Я слушаю звонок и борюсь с желанием занести его в «чёрный список» (не брата, только «источник беспокойства»), дабы не размышлять каждый раз: ответить, не ответить... Может и ответил бы, но, имидж превыше всего.

О-о, наконец-то, вот и финиш. Я выезжаю на свободную дорогу и мчусь вперёд, нарушая все правила. Я тороплюсь. Какой-то счастливчик успеваает отпрыгнуть, и поэтому не летит в сторону бесформенной кучей, я вижу в зеркале отразившееся лицо, лицо чертовски ошарашенного человека. Думаю, этот день он запомнит надолго. Я почти успеваю, нужные мне люди, видно окончательно потеряв терпение, выходят из здания. Я перехватываю их улыбаясь. Улыбка – первое правило. Никому не важно твоё настроение, никто не хочет слушать твои горести, всем плевать. Я всегда так делаю: улыбаюсь и здороваюсь. Даже с врагами (конкурентами). Бойцовские поединки мне ни к чему. Лучше бить тихо, исподтишка, когда противник этого не ожидает, бить в самое больное местно, чтобы он не посмел ответить. Я мастер этого дела и горжусь этим. Ребята слегка упираются, пытаются пожурить меня, но это лишь игра, увеличение прибыли заботит всех и вскоре все мы приходим к соглашению.

Дома я смотрю на свою подругу. Какая она красивая. Какая она сексуальная. шёлковый халатик ей очень идёт, открывая длинные загорелые ноги и часть нижнего белья, возбуж-

дая самые развязные желания. Многие хотели бы провести с ней ночь (а то и две), но, подобные «конфетки» отличаются отменным аппетитом, который не каждый сможет удовлетворить. Хотя, расплачиваются они шикарно, не придерёшься. Всё идёт просто отлично, но не начинаются намёки: «Цени меня как личность, дорогой». Ах, милая, ты о чём? Ты пьяна? Ты уколосась? Нет? Печально. Очень-очень. Ты товар, я покупатель. Если товар (услуга) перестаёт выполнять первоначальные функции, выходит из строя и начинает делать то, что никак от него не требуется (зачем мне холодильник, превращающий моё замороженное мясо в жаркое), тогда я расстраиваюсь и прошу их исправиться, наладиться. Хотя вру, не прошу. Просто меняю товар (услугу), благо выбор есть (огромный).

Вот сейчас, она садится мне на колени и шепчет на ушко, что она почти готовый специалист и что мне срочно требуется помощник, который будет вести дела, и что она не пустоголовая куколка и умеет не только прыгать и скакать. Я смеюсь. Похоже я справился с ролью на пять баллов (из пяти возможных), раз эта обаятельная вертихвостка принимает мою наивность и влюблённость за чистую монету. Ура, кричит её душа, на этой шее я удобно устроюсь, а ну-ка, подайте мне хлыст, я подстегну этого дурака. Хорошо что я заметил сегодня утром замену, иначе вечер был бы безнадежно испорчен. Ты мне, я тебе, по-другому никак, всё стоит чего-то, но только не надо лишней платы, ты же не фонд сирых и убогих.

Я откидываюсь на спинку кресла и самолёт взлетает. Лететь совсем недолго, всего пару часов. Зато я окажусь на тропическом острове, в окружении юных девочек, подносящих изысканные лакомства, а затем они плавно переселятся в мой загородный дом, ко мне в спальню, на мою кровать... Когда выдаётся свободная «минутка», я предпочитаю отдыхать подобным образом. Прелести города: клубы с дешёвым стриптизом и дозой от «добрых дядь», да выступления заезжих и местных певцов, артистов – уже как-то приелись. Не интересно. раньше было интересно. но, сначала я перестал ходить в бары, затем на концерты. Пить – вредно. Мне ещё нужны мозги, в амёбу превращаться я не собираюсь. Если бы это не затягивало и не трещала голова по утрам (а надо внимательно читать контракт, надо сосредоточиться), то пожалуй я был бы ярим поклонником этого дела. Выбор сделан и жалеть не приходилось. Один бокальчик и всё, нельзя. А то ситуация просто выйдет из под контроля, очнуться не успеешь, как придут хмурые люди требовать закладную на твою усадьбу (заодно и на твою жизнь), потому что недавно, в стельку пьяный, ты поиграл «маленько» в казино. Каюсь, грешен. Люблю азарт. Играл бы вечно.

Концерты. А что концерты? Я видел откуда выскакивают эти «звёзды» и кто им даёт этот пинок. Ничего волшебного. Даже и говорить про это не хочу.

Порой, один раз в год (может и два), я нарушаю все свои правила. Беру ящик самого ничёмного пойла и еду в глушь, в забытый всеми богами посёлок, где само понятие человеческая жизнь, звучит как издёвка. Но там живут. Я сажусь на пригорок, достаю бинокль и наблюдаю. За одной халупой. Я вижу знакомый профиль и молча приветствую его: «Привет, брат». Затем, в поле зрения попадают два малыша. Дети. Я не знаю их имён. Да и не желаю знать. Плохо мне. Мы ухаживали за одной девушкой. Девушкой. Её я не мог назвать красивой, сексуальной, дать какие-то эпитеты, типа соска или лялька. Нет. Она была выше всего этого... боже, как это было давно. Почему ты не со мной? Зачем ты выбрала его? Позови меня и я приду. Брошу всё и приду. Только дай мне знак, что ждёшь меня, скучаешь. Любимая... Я ненавижу брата за это. Я завидую ему. Это его она касается, это его она обнимает... Ему повезло, он счастлив. Даже моя месть не ожесточила его. Он по-прежнему пытается дружить, общаться со мной, будто не понимает, что этим только причиняет мне боль. Он конечно благородный. Предлагал мне право первой встречи, но она отказалась. Ко мне у неё не было никаких чувств. Я мог превратиться в безмолвный столб, а она бы и не удивилась, не заметила бы перемены.

Проходит время и я снова становлюсь самим собой. Я со смехом вспоминаю свои бредни. Мне кажется, что это уж точно было в последний раз, но я ошибаюсь.

Пьющий

Я перевесился через бак и начал шарить в куче пакетов, ища ценные вещи, которые можно было бы сдать, заложить. Эти люди, они ведь такие глупые. Выкидывают всё подряд, будто им абсолютно ничего не нужно. Но ладно, я не брезгливый, я подберу, кидайте ещё.

Мимо пробегает кошка. Серая, как мышь. Следом за ней, стуча вёдрами, двигается человек. Я смотрю в его сторону в надежде на то, что тот несёт не только хлам. Мне срочно требуются деньги, меня трясёт.

– Не прикасайся, урод, – зачем-то грубит молодой парень. – Отойди!

Я не хочу с ним связываться и ухожу в тень деревьев. Я подойду позже.

1

Вот хорошо им!

С балкона мне открывался примечательный вид. Наш двор и наши ребята. Они дружно сидели на скамейках, в беседках, не спеша пьют пиво и изредка тискают хохочущих девочек. Я же, интеллигентный юноша, глядел на них сверху. В буквальном и переносном значении. Иронизировал над ними.

2

- Айда! Пропустим рюмочку другую...
 - Нет-нет. Не могу.
 - Выходной завтра, ты чего?!
 - Я не потребляю спиртное. Извини.
 - Мы же не напиваться будем. Всё будет чинно, благородно.
 - Ага, чинно и благородно будем валяться, уткнувшись носом в собственную отрыжку.
- Я видел такое, так что не надо изъясняться замысловатыми словами.
- Дурак ты... Придурок.

3

События развивались не лучшим образом. Но другого я и не ожидал: за своё место надо бороться. Таков закон. Человеческие джунгли аналогичны животным, а, в чём-то, превосходят в жестокости. Всегда следует быть настороже, каждый, за лучезарной улыбкой, скрывал затаённую обиду, злость, ярость. Психопатов сейчас хватает. Всех не упрячешь за решётки.

Разумеется, теперь я не был тем наивным юношей, что ранее. Хотя, своих принципов держался. Были небольшие послабления, маленькие в основном... Это называлось «гибкостью».

4

- Ну ты посмотри на него! Сволочь какая.
- Успокойся милый. Он козёл. Всё верно. Он не стоит твоих нервных клеток. Бог его накажет.
- Бог? Я сам его уничтожу.
- Тише. Не волнуйся. Давай сходим куда-нибудь? Развеемся.
- Ты слишком добрая у меня. Знаешь об этом?
- Знаю.
- Я люблю тебя, любимая.

5

Хоронили её в закрытом гробу. Лучшие мастера не смогли восстановить ей первозданную красоту. Поэтому решили, пусть будет так.

Я стоял, плакал. Это было всё, на что я был способен. Она доверилась мне. считала меня своим защитником, а я, ничтожество, обманул, не оправдал, не уберёг её. Да, конечно, ублюдки получили по заслугам. Обоим «вышка». Но они отобрали половину меня, выдрали с корнем. Превратили в кровавое месиво. Как жить дальше? Как существовать?

6

*Привет. Помнишь свою любимую? Или уже забыл? Ты погубил
меня. Зачем?*

7

- Выглядишь неважно.
- В курсе.
- Вспоминаешь её?
- Нет.
- Не обманывай.
- Может хватит!
- Сынок, я желаю тебе добра. Найди кого-нибудь. Хватит страдать.
- Я сам решу когда хватит.
- Не надо изводить себя.
- Это моя вина.
- Не болтай глупости! Повтори за мной: я не виноват.
- Не поможет.
- Повтори!
- ... Я не виноват.
- Ещё!
- Я не виноват.
- Не слышу.
- Я не виноват!

8

Кажется, боль поутихла. Она, конечно, конечно, не исчезнет на совсем. Такое стереть из памяти нельзя. Но, хотя бы, я перестал видеть эти жуткие сны. Спасибо родным, поддержали, а то я уже, страшно вспомнить, хотел покончить с собой. Спрыгнуть с крыши. Так было невыносимо.

Думаю, пора начать новые отношения. Вон, в соседнем отделе, много хорошеньких женщин. Не замужем. Начну с кем-нибудь встречаться и жизнь войдёт в прежнее русло. Всё будет хорошо.

9

- Не понял, повтори.
- Рак. Рак говорю.
- ...
- Ну что молчишь, сынок?
- Пытаюсь сообразить. Ты вообще о чём?! Ты понимаешь, что ты говоришь?!
- Понимаю, пока.
- И ты так спокойна?! Неужели невозможно... О боже... Неужели это конец?! Скажи, ты врешь?
- Обними меня.

10

Я отключил телефон. Оборвал провод. Слова утешения не способны были воскресать. Зачем они теперь? Слова – звук. Пустой звук.

Я открутил крышку и выкинул её.

– За тебя.

Мир исчезал, становилось легче. Выбора не было.

11

В зеркале отразился чужой мне человек. Это я?! Выгляжу прекрасно. Просто мужчина мечты. Опухшее лицо, тёмные круги под глазами, сальные волосы.

Эй, дамочки, я весь ваш. Хватайте, а то не успеете. Ха-ха... Отлично, замечательно. Благодарю за подарки. Уау! Вы меня любите. Я ваш любимец. Да? Небеса?

От удара зеркало трескается. Надо бить сильнее. Нужно разнести всё тут. Разнести в мелкие щепки и сжечь. Но, сперва, необходимо выпить.

12

Я перевесился через бак и начал шарить в куче пакетов, ища ценные вещи, которые можно было бы сдать, заложить. Эти люди, они ведь такие глупые. Выкидывают всё подряд, будто им абсолютно ничего не нужно. Но ладно, я не брезгливый, я подберу, кидайте ещё.

Мимо пробегает кошка. Серая, как мышь. Следом за ней, стуча вёдрами, двигается человек. Я смотрю в его сторону в надежде на то, что тот несёт не только хлам. Мне срочно требуются деньги, меня трясёт.

– Не прикасайся, урод, – зачем-то грубит молодой парень. – Отойди!

Я не хочу с ним связываться и ухожу в тень деревьев. Я подойду позже.

13

– Стареешь, брат, – говорю я себе.

Это правда. Меня и в округе зовут соответствующе. Уважают мой возраст. Не все, конечно, но да какая разница, главное, чтобы стакан не пустовал. Мне кошмары ни к чему. Мне нужен здоровый сон.

14

Благовоспитанная семья прогуливалась по парку в количестве трёх человек. Третьим был крохотный карапуз, который весело оглашал воздух своими криками и сучил ногами, как-будто подгонял отца, толкающего коляску. Погода установилась неожиданно тёплая для этого времени года. Яркое солнце бережно согревало, даря последние остатки. Синоптики опять ошиблись, но никто в обиде не был. Ещё бы так!

Из кустов выбегает полуголый старик. На нём только пожелтевшие трусы и рваные тапочки. Он устремляется к коляске, протягивая малышу руки.

– Мой сын! Моя жена! Мой сын! Моя жена! – вопит безумец.

Мужчина делает шаг и бьёт старика в висок. Мужчина пугается за своих близких.

15

Мне холодно. Где я? Почему я лежу в траве? Откуда эта кровь? Стоп! А где бутылка?!

Игрок

– Ты этого не сделаешь!

– Сделаю.

– Ты больной!

– Верно.

– ... Послушай, давай договоримся?

– Ну ты что?! О чём? Ты ведь персонаж. Не более... Да ты не волнуйся так. Это же ненадолго.

Мой топорик, купленный у мелкого торговца за весьма низкую цену (в награду за выполненное поручение), опустился на голову слишком разговорившегося *чудика*. Возможно, это просто сбой.

1

Я безуспешно пытался дозвониться до своего друга. Шли гудки, а на том конце провода никто и не пытался ответить. Очень странно. Ведь я точно знал, он дома.

На улице царил замечательная погода: после нескольких дождливых дней, следовавших один за другим, вдруг из тёмных туч выглянуло солнце, которое тотчас начало обогревать землю, подняв общую температуру на... невероятно (!) ... семь градусов. Определённо, был самый подходящий момент для прогулки. К тому же, теперь вдоль тенистых роц бродили такие симпатичные девчонки: в коротких юбках и топиках.

Но один-то я не мог выйти к ним навстречу! Стеснялся. А вот вдвоём – пожалуйста.

2

- Аллю!
- Да? Привет.
- Привет. Чего трубку не берёшь?
- Занят был.
- Учил математику что ли? Контрольная же не скоро.
- Ха, делать мне нечего.
- Тогда что?
- Играл.
- Играл? В прятки?
- Ага.
- Серьёзно?!
- Шучу конечно: в игру компьютерную.
- А-а... Везёт.
- А тебе когда купят компьютер?
- Не знаю. Дорого.
- Проси лучше.
- Я просил, но отец говорит, что пока нет.
- Плохо... Завтра мои уезжают на выходные. Придёшь?
- Попробую.

3

Все стояли вокруг и улыбались. Народу было не много, только самые близкие. В центре стола, на подносе, лежал огромный торт, украшенный шутливой надписью. Был мой День рождения и ещё: мой первый день настоящей работы. Я успешно закончил учиться и, распрощавшись с беззаботной юностью, вошёл во взрослую жизнь. Пора начать не только тратить, но и зарабатывать деньги.

А годы-то летят. Миг – исчезло детство. Вон, смотрит куда-то вдаль мой друг. Друг, у которого я часто, спасибо его родителям, ночевал дома. Полночи мы с ним убивали виртуальных монстров из лазерных пушек. Ха-ха. А вот ещё один миг – этот день. Я съем кусочек торта и настоящее станет прошлым. Я скажу студенческим товарищам: прощай...

4

В зеркале отразился лысеющий, с отвисшей грудью и большим животом, мужчина. Когда-то, судя по покатым плечам, он занимался спортом. Может быть «тягал железо». Хотя...

Своим видом я остался недоволен. Жалкое зрелище.

Старею.

5

- Как живёшь? Рассказывай.
- О, ты изменился.
- Ты тоже. Пузико себе отъел.
- Да, уже не мальчик.
- Точно. Давно не виделись.
- Года три наверное.
- Или четыре. По пивку?
- Ты же знаешь, не пью.
- До сих пор? Мама не разрешает?
- Смейся-смейся, посмотрим у кого печень पहले отвалится.
- Ла-адно тебе. Надо же расслабляться. Стресс – это очень вредно. От него тоже умирают.
- Как и от цирроза. Или рака лёгких.
- Ну да... Так как живёшь?
- Как обычно. Сплошная рутина. Все дни – как однойцевые близнецы. Все на одно лицо.
- Понятно. Жениться ещё не надумал?
- Куда там. Найти бы нормальную спутницу... Заметь, нормальную! Хотя бы. Я уже не говорю о прекрасной.
- Жёсткие у тебя рамки, старик. Не свихнись.
- Я в полном порядке. Психушка мне не грозит.
- Хе, а то навещать я тебя не буду...
- Испугал, я сам к тебе приду. Ха-ха.

6

Я подумал: а почему бы нет?

Открыв дверь (звякнул колокольчик), я вошёл в просторное помещение. Ко мне тотчас подскочил молодой парень, в чистой и тщательно отутюженной рубашке, с прикреплённой биркой на правый кармашек. «Фирменный мальчик». Но на этот раз, я не стал кривить лицо, а вполне добродушно улыбнулся и изложил свою проблему. Парнишка оказался сообразительным. Через пару минут предоставил всё необходимое. Во всём этом я разбирался слабо, но, состроив умный взгляд, сказал, что доволен результатом.

Погрузил коробки в машину и укатил прочь.

Пожалуй, небольшого разнообразия я достоин. Может моя серая жизнь окрасится ещё одним цветом, не только оттенком... Конечно, это самая малость, такие штуки есть нынче даже у сопливых малышей. Ну и ладно. Учиться новому никогда не поздно. Я и на курсы записался. Буду потихоньку, не спеша, постигать азы (с детства многое забылось) компьютерного дела...

7

- Аллилуйя! Свершилось!
- А ты думал, я вечно буду в «каменном веке»?
- Долго тянул, но сделал. Дай-ка посмотрю «машинку»... Мог бы меня позвать, я бы помог с выбором.
- Я хотел увидеть удивление на твоём лице.
- Увидел... Ничего так, потянет. Процессор и видеокарта на уровне.
- ... Слушай, а ты принёс мне то, что я просил?
- Принёс. Радуйся.

8

Прыжок вышел отменный. *Идиот*, прислонившийся к стене, с автоматом наперевес, ничего не заметил. Я бесшумно подкрался сзади и перерезал ему горло. Оттащил труп во тьму и, пригнувшись, пошёл вдоль ограды. Вскоре, вдали, появился свет. Я был совсем рядом. Пора. Из снайперской винтовки, с двенадцатикратным увеличением, целиться было самым наслаждением. После первого выстрела, *голубки* засуетились, забежали. Но, время их вышло. Они все у меня на прицеле.

Раздался бодрый голос командира, который поздравил с успешным окончанием операции. Мне дали очередное повышение. Затем сразу новое задание. Предстояло отправиться в джунгли и выследить одного контрабандиста.

За окном белел рассвет.

9

После работы я мчался сразу домой. Наконец есть что-то, что не так обыденно и грустно. Что позволяло мне превращаться в того, от чьей воли зависела судьба мира, а не только вовремя сданный отчёт. Что наделяло меня такими качествами, что окружающие раболепно склонялись и услужливо глядели снизу-вверх. Я правил отрядом. Я правил группой. Я командовал армией. Я командовал войском. Я руководил отсталой общиной. Я руководил жителями многочисленных планет. Я был. Я творил.

Наверное, это всё глупо. Но когда ты простой человечешка, «винтик» и «половая тряпка» в одном лице, так хочется, хоть чуть-чуть, стать другим.

Я ведь хороший. Я не пью и не курю. Я только играю в игры.

10

Беги, беги солдат. Ты должен захватить эту точку. Режь, режь этого засранца. Да-а, вот так! Аптечка. Держи. Отлично, бежим дальше.

11

Ах вы так! Ладно, скользкие твари, держитесь. Эй, капитан, приготовь-ка плазменную пушку, изжарим супостатов, превратим их в пыль. Раз, два, три, ого-онь!

12

Привет, крошка. Отличное платье. Потанцуем? Да-а! Как я тебе? Нравлюсь? посмотри на мой смокинг, на туфли из крокодиловой кожи. Я знаю, ты уже готова. У-ух!

13

В комнате было мрачно. Единственным источником света являлся жидкокристаллический монитор. На экране то вспыхивали, то гасли яркие огни. Колонки, расположенные на разных уровнях, на полках, глухо вибрировали, издавая ритмичный стук.

Вспышка.

Стук.

Вспышка.

Стук.

Какая-то тень, незамеченная ранее, издала громогласный вопль, ударила себя (послышался хруст), затем тихо рассмеялась.

14

– Ты этого не сделаешь!

– Сделаю.

– Ты больной!

– Верно.

– ... Послушай, давай договоримся?

– Ну ты что?! О чём? Ты ведь персонаж. Не более... Да ты не волнуйся так. Это же ненадолго.

Мой топорик, купленный у мелкого торговца за весьма низкую цену (в награду за выполненное поручение), опустился на голову слишком разговорившегося *чудика*. Возможно, это просто сбой.

15

Пока, придурки. Вам меня никогда не догнать. Хоп-хоп. Я на крыше. Ой, гляди, вертолёт! А мы ему сейчас покажем, нас, агентов, голыми руками не взять. Соседнее здание совсем рядом, прыгнем-ка туда. Разбег. Ускорение. Але-оп. Стой-стой, надо начать заново. Твою мать, где эта кнопка?! О-оп...

16

– Вы что, издеваетесь?

– Никто тут не издевается. Пожалуйста, не кричите, вы в больнице.

– Я не кричу, но этот, кого сейчас вы пытаетесь вылечить, хладнокровно забил топором пятерых, ни в чём не повинных, людей. Выпустил им кишки и раскроил черепа, если вам интересно.

– Избавьте от подробностей. Мне хватает и того, чего я вижу здесь. Вы поймите, ваш преступник в коме, закон обязывает меня ему помочь. Забрать его вы пока не можете.

– ... Значит, вы говорите в коме?

– Да.

– Он «овощ»?

Ответить собеседник не успел, *овощ* довольно ухмыльнулся и доверительно сообщил:

– А у меня тридцатый уровень

Завтра

Да уж, друг, разочаровал ты меня. Я думал что ты лучше. Я верил в тебя, а ты, вот таким наглým образом, подставил меня. Да ещё как! А главное, зачем? Что я тебе сделал плохого? Ведь ближе чем я, у тебя никого не было и не будет. Поверь. Я могу тебя простить, но если ты только вернёшь мне лет пятьдесят обратно. Ну или хотя бы тридцать. Верни. По хорошему верни. Верни-и-и!

Вытерев слёзы, пьяный мужчина отводит мутный и печальный, одновременно, взор от зеркала, и идёт не ровной походкой куда-то вглубь комнаты.

1

Розовощёкий мальчуган быстро проносится мимо стоящих родителей, бросает в угол портфель и громогласно заявляет:

– Я получил главную роль в театральной постановке!

Родители, видя счастливое лицо сына, «проглатывают» возражение и хлопают, будто аплодируя.

– Это прекрасно.

Мальчик доволен. Уловка удалась. Теперь он сможет спокойно посещать свой любимый парк и играть там. *Деньги, разумеется, будут. Перекус, да проезд – не бесплатны, главное сделать жалостливое лицо.*

Мальчишка старается и в награду получает хрустящие бумажки, которые в скором времени, превратятся в кучу жетонов. Похоже, в нём есть что-то. Талант?

Мальчик и сам, со стороны, отмечает свой успех. Возможно он заглянет в школьный драмкружок. Превратит ложь в правду. Возможно даже завтра.

2

Парень лежал в кровати и смотрел на небо. Через окно. Вид конечно же не тот. Намного лучше, если бы всё происходило на открытом воздухе, а под собой он чувствовал бы не жёсткие пружины матраса, а мягкость зелёной травы. Но, реальность сурова. Хотя, впрочем, не эти мысли бродили в юной голове. Ведь сегодня был особый день. День влюблённых. Да, вот, представьте себе, есть такой отдельный день. Раз в год, все влюблённые радостно отмечают свой особый статус. И не важно совсем отмечать его вдвоём, с любимым или любимой, важно дать знать любимому или любимой, что они и есть, те самые любимый и любимая. Вот так-то! замысловато и сложно, но, ничего не поделаешь, сие действие сложилось и многим понравилось. Не смотря на протесты некоторых, тех, кто дал обет безбрачия (*стыдно господу, завидовать*).

В руке у парня была фотография. Не цельная. Кто-то (наверное он сам) вырезал всех людей, оставив лишь крохотный клочок, где, если присмотреться, угадывалось чьё-то лицо. Но парень точно знал, чьё это именно лицо. *Любимая. Милая. Желанная*. Он даже знал, где живёт это самое лицо. Знал всё. Исписал целый лист бумаги, выражая свои чувства. Вначале хотел написать лишь маленькое признание. Три «волшебных» слова, но, тут нашло какое-то вдохновенье. Рука, как заговорённая, выводила буквы, слова, предложения (это сердце подсказывало, я знаю). И вот итог, огромный лист покрыла вязь потаённых мечтаний. Осталось только упаковать его изысканным способом (*Конверт? Фи, как банально*) и подложить под дверь. Потом ждать.

Первый этап прошёл отлично. Парень даже подумал: «А не стать ли мне дизайнером?», а вот второй... Тут не всё так просто друзья. Да и поздно уже... Главное не робеть, не стесняться... Эх, храбрости бы чуть-чуть...

Парень, смущённый и пристыженный, вспоминая народную мудрость, погружается в сон. Перед тем, как окончательно уйти в мир грёз, его губы шепчут: «Завтра точно отнесу».

3

– А что, не плохо, – замечает мужчина. – Это идея.

Сидящий напротив энергично кивает головой.

– Дело верное, не прогадаешь.

Мужчина, после двухчасовой беседы, полностью согласен с собеседником. Да только уж всё слишком неожиданно. Просыпаясь утром и идя, дабы вновь, опять, в который раз, встать за станок, мужчина вовсе не ожидал, что конец рабочей смены будет таким. Таким необычным. Весь уклад менялся разом. Шутка ли, одно действие – и ты, не беспокоясь, можешь жить, хоть лет сто, не работая. Конечно,, чтобы совершить это самое действие, потребуется много предварительных усилий, но результат, результат-то каков!

Не в силах сдержать эмоции, мужчина начал ходить, оставляя грязные следы на кафельном полу. Окружающие его стены, имевшие какой-то ядовитый цвет; потолок,, в непонятных разводах; доносившаяся издалека брань старшего по смене, а также многое другое – могло остаться позади и вспоминаться лишь в кошмарах.

– Только надо быстрее. Кто-то тоже может догадаться. – Подал голос человек.

Мужчина, остановившись, доверительно прошептал:

– Пожалуй завтра начнём. Я тебе позвоню.

4

Это письмо поломало все планы. Читая неразборчивый почерк, мужчина, чем дальше продвигалось чтение, убеждался, что придётся внести некие коррективы. Конечно не особо хотелось, но выбирать похоже не ему. Мужчина, отложив послание в сторону, включил телевизор. По нему (как было и указано в программе) шло интересное шоу. Шло оно уже, если я не ошибаюсь, второй раз. Премьерный показ, собрав рекордное количество просмотров, дал «зелёный цвет» всем отснятым выпускам. И теперь, создателей беспокоил лишь один вопрос: «Где взять следующий материал?». Им вовсе не хотелось так быстро «затухать». Отбракованный вначале сюжет начал потихоньку монтироваться в студиях...

Во время рекламы, мужчина вновь принялся размышлять над создавшейся ситуацией. Дама в одном купальнике, бегающая по экрану за лохматым, белого окраса, псом, видно очень помогла, раз наш мыслитель вскрикнул:

– Ну естественно!

К парализованному отцу, он обязательно съездит, посидит с ним, проведёт какое-то время. Завтра закажет билеты и отправится в путь.

5

Да уж, друг, разочаровал ты меня. Я думал что ты лучше. Я верил в тебя, а ты, вот таким наглým образом, подставил меня. Да ещё как! А главное, зачем? Что я тебе сделал плохого? Ведь ближе чем я, у тебя никого не было и не будет. Поверь. Я могу тебя простить, но если ты только вернёшь мне лет пятьдесят обратно. Ну или хотя бы тридцать. Верни. По хорошему верни. Верни-и-и!

Вытерев слёзы, пьяный мужчина отводит мутный и печальный, одновременно, взор от зеркала, и идёт не ровной походкой куда-то вглубь комнаты.

6

Мужчина, одев куртку, выходит на улицу. На улице погода не особо радует, да и вообще, само место не курорт. Не в смысле, что здесь трущобы, нет, обычные дома. Просто... не курорт. Лишь красочный плакат, приглашающий в ныне модный театр (кстати, бывший школьный драмкружок), придаёт некий колорит здешней серой атмосфере.

Потом, после двух часов тряски в общественном транспорте, мужчина продолжает своё движение. Навстречу ему попадает семейная пара. У них двое детей. Мужчина уступает им дорогу, проваливаясь по колено в сугроб. Раздаётся смех, затем извинения (за невоспитанных ребятишек). Но мужчина не слышит никаких слов. Он стоит, открыв рот, узнав её. *Любимая. Милая. Желанная.* Упакованный изысканным способом целый лист бумаги, покрытый вязью потаённых желаний, до сих пор лежит у него на полке.

Он понимает, что выглядит глупее прежнего, поэтому разворачивается и идёт дальше. Осталось совсем немного: главное спокойно перейти дорогу, а там прямо, вдоль леса. Загорается разрешающий сигнал и люд спешит пройти опасный участок, не дав автомобилю, похожему на космический корабль (он один такой в городе), проехать с ускорением и обрызгать всех смесью песка и снега. Мужчина, сквозь затемнённое лобовое стекло, видит водителя. Он хочет обругать его. Высказать всё, что думает про таких. Но, не может быть, рот мужчины опять открыт.

Похоже всё-таки стоило тогда позвонить... и проверить то дело. Рискнуть и выиграть.

Очистив территорию, мужчина смотрит на скромную бронзовую табличку. Кладёт рядом купленные в ларьке цветы и склоняет голову, читая некогда заученную молитву. Он не особо религиозен, но, говорят, начинать обращаться к мёртвым стоит так. Иначе быть беде. Осерчают. Мужчина вспоминает своего отца. В воспоминаниях отец всегда живой, подвижный, даже бегаёт, хотя в последние дни он превратился в застывшую статую. Таким мужчиной его не запомнил. Планы не получилось поменять.

– Прости, пап.

7

Накинув петлю, мужчина готовится спрыгнуть с табурета. Он очень надеется, что сломает шею и умрёт мгновенно. Не хотелось бы мучаться. Впрочем, как всё будет, ему неизвестно. Может стоит выбрать другой способ покончить с собой? Например спрыгнуть с крыши? Или принять кучу таблеток? Мужчина решается и бормочет что-то похожее на: «Ладно, завтра уж».

Просветление

...Когда-то я был другим. Это мне известно точно, да и не только мне, и окружающим (родным, близким, даже старушке, которая была «дурой», с последнего этажа). Теперь трудно сказать, с чего всё началось. Возможно, сегодняшние воспоминания, это последние мои здравые мысли в этой жизни. Дальше будет безумие. Но это потом, а сейчас я просто сижу в кресле и копаюсь, словно бомж на свалке, в своём мозгу в поисках чего-то, что обычно называют «счастливые мгновенья».

Может мне удастся найти парочку таких «вещей» и всё-таки я не сойду с ума. Хотя, навряд ли. Люди не ошибаются (не все сразу), я уже действительно не тот. Пришелец с далёкой галактики, думаю, больше похож на человека, чем я нынешний. У меня нет какой-то чудо болезни, от которой я превращаюсь, к примеру, в муху или слона; у меня не открылся «третий глаз» и я не умею летать или читать чужие мысли; у меня нет... да, у меня никого нет. Я один.

Жалко?

Вовсе нет.

Ладно, вру, я плачу. Слёзы стекают по лицу, собираются на подбородке, затем, тихонько падают на мою любимую футболку, оставляя после себя противный мокрый след. Я смотрю на этот след и вспоминаю...

Часть первая

Чёрт, опять я поругалась с матерью!.. Но она сама виновата, сколько уже можно об этом говорить?! Я сама решу, кто мне нужен. Боже, мне уже достаточно лет, чтобы выбрать себе нормального парня. Как-будто я слепой беспомощный котёнок, выброшенный на улицу, тыкающийся в разные руки, не разбирая кто их обладатель: Демон или Ангел – лишь бы на миг ощутить давно забытое чувство тепла. Уж в людях я разбираюсь. Могу точно сказать, кто есть кто на самом деле.

Ну и что, что мы знакомы давно (наши семьи начали дружить ещё до моего рождения); ну и что, что он образованный; ну и что, что он (его родители) имеет достаток; ну и что, что он... хм... добрый (это хорошо, только для меня не главное). Зато (мои аргументы против) он «рохля и тюфяк», и к тому же не красив (и даже не симпатичен)!

Услышав такое, мама раскричалась, вспоминая моих некоторых приятелей:

– Хочешь себе крутого? Да? Который тебя «обрюхатит» и бросит? Желаеть стать матерью-одиночкой?

Мама не верила в простые отношения между мужчиной и женщиной (типа: «повстречались, покувыркались и разбежались»), хотя странно, ведь она тоже была молодой (наверно). К тому же, по её разумению, любой сексуальный контакт заканчивался беременностью девушки. Почему? Как так можно думать?! Она что, занималась «этим» один раз и появилась я? Абсурд. Конечно, так спрашивать я не стала, пришлось ответить вежливо:

– Мама, ничем таким я не занимаюсь. Не думай так. Просто он слишком обычный. Мне он не интересен.

– Не интересен?! – Здесь мама удивилась так натурально, что я ненадолго засомневалась в своём рассудке.

– ... Ну конечно!

На этом разговор закончился, хлопнув дверью, моя милая мамочка ушла к себе в комнату, а я, «такая плохая», осталась, нервно теребя край шорт руками.

1

День выдался, мягко говоря, напряжённым. Множество мелочей, начиная от не прозвеневшего будильника и кончая бредом невесты откуда взявшегося попутчика, сложились воедино, давая в полной мере почувствовать вкус земной жизни. Последнее, особо огорчило. Даже не сам факт: что именно к тебе, в переполненном транспорте, подсядет небритый, воняющий перегаром, шатающийся образец мужского пола – расстроил, а полное равнодушие окружающих, к тому, что разворачивалось перед ними.

С меня могли стянуть юбку, трогать «там», потом и вовсе перейти к активным, громко дышащим («давай детка... не разочаруй папочку») действиям. А все бы сидели: кто-то усиленно пялился бы в окно, мол я ничего не вижу и не слышу; кто-то, верх участия, смотрел бы в нашу сторону грозным взглядом; а кто-то, может, особо одарённый, пришёл бы на помощь к «папочке»...

Отгнав тяжёлые мысли, я позвонила в дверной звонок. Я очень надеялась, что мама дома и то, что я утром не взяла ключи, не обернётся ... часовым ожиданием. Тут мне повезло, щёлкнул замок и в проёме возник *ОН?!*

– Привет, – смущённо улыбнулся он.

Отлично! Просто замечательно!

– Привет.

День был окончательно испорчен. Мама решила перейти в наступление: пригласив «хорошего кандидата в мужа» в гости (*опять!*). То, что он мне абсолютно не нравился, никого похоже не заботило. Можно (нужно) было заорать: «*Пошёл-ёл вон!!!*» – обматерить, даже ударить, но я так не могла. К сожалению. Пришлось улыбнуться.

– Какой сюрприз. Вот не ожидала. Как дела?

– Нормально. А у тебя?

– Тоже. Ты один или с кем-то?

– С мамой.

– М-м, понятно.

Больше спрашивать ни о чём не хотелось. О чём вообще говорить, если не о чём говорить? Хотя, «мой любимый» был другого мнения.

– Как продвигается учёба?

Отвали, достал уже.

– Хорошо. Давай я сначала переоденусь, потом поговорим?

Юноша покраснел и засуетился:

– Прости, я такой не вежливый. Прямо с порога налетел на тебя.

Отвали, достал уже.

– Ничего страшного.

Вообще, он был хорошим. Нам надо было просто дружить. Ведь видно же, что мы не пара и пытаться нас «соединить» – пустое дело (и вредное). Всё же, если так будет и дальше продолжаться, я точно приму меры. Нельзя кому-то давать портить себе жизнь. Я живой человек, а не кукла, которую можно нарядить во что угодно и заставить играть любую роль.

В моей комнате было шумно. Две дамы, чуть ли не разрывая, рассматривали какую-то одежду. При этом они умудрялись ожесточённо жестикулировать и рассыпаться друг перед другом в любезностях.

Ой, ну и смехота.

– Здравствуйте.

– Привет. – Моя мама и её лучшая подруга поздоровались одновременно. Затем, они торжественно развернули передо мной то, что держали в своих руках. Это было обычное пла-

ть, но их лица так сверкали, что мне пришлось (это стоило определённых усилий) улыбнуться и радостно крикнуть:

– Ух ты!

Они купились. «Моя будущая свекровь» (ага, сейчас, разбежались) окинула меня благодарным взглядом:

– Оно твоё.

О Господи, ещё один подарок.

– ... Спасибо.

Похоже петля вокруг шеи затягивалась всё сильнее и сильнее, и скоро я, как благовоспитанная леди, буду обязана предложить свою «невинность» благородному джентльмену, давшему мне столь много. Затем мы все «дружно» уселись за большой обеденный стол и стали есть (*вкушать яства*).

Сидели молча. Минут пять. Маме, как хозяйке дома, стало очень неловко, что гости совсем не веселятся, поэтому включила телевизор, надеясь на чудо: вдруг, не как обычно, по нему «шла» замечательная передача, которая всем приподнимет настроение и развеет создавшуюся тишину (если не считать «культурного чавканья»). Чуда разумеется не произошло. Шло шоу. Наверное юмористическое, раз за кадром звучал дикий, гомерический хохот. Причём не после каждой фразы выступающего артиста (*идиота в красном галстуке и белых туфлях*), что было бы логично, а во время их произнесения. Да, стало только хуже. Все почему-то смотрели на меня, они мне улыбались, правда не совсем естественно. Я понимала, что весь этот маскарад затеян в мою честь и окружающие ждут от меня хоть слова (а лучше целое предложение или целый рассказ), но не того, что я буду молчать, ни на кого смотреть, и просто тупо есть.

Пришлось сказать глупость:

– На улице отличная погода.

Все закивали.

– Тебе нравится дождь? – спросил он.

Отлично! Просто замечательно!

– ... Ну-у, если льёт не сильно, а так, чуть-чуть моросит, то да.

– М-м, понятно... Как продвигается учёба?

– Ты уже спрашивал.

– Спрашивал, но ты сказала, что хочешь сначала переодеться.

Отвали, достал уже.

– Хорошо... Ну-у... Сегодня изучали устройство вселенной, теорию Большого взрыва, какие-то струны.

– О, серьёзно. М-теория – штука сложная.

– Ты в этом разбираешься?

– Есть не много.

– На следующую сессию у нас будет семинар на эту тему: надо подготовить реферат.

Поможешь?

– Могу.

Спасибо. Ты отличный друг...

– Спасибо, ты отличный друг.

– Да ладно тебе, мне не трудно. В выходные ходим в кино?

...но хреновый «мой парень».

– С удовольствием.

2

Привет-привет, как ты? Я хочу быть с тобой. А ты?

3

Проснулась я от стука. Кто-то (мама наверное) стучал тихо, но настойчиво.

– Да?

Блин, ну не спится же...

– Доченька, уже день. Пора вставать.

...М-м, ну что тебе надо от меня?

– Встаю.

В свои выходные я не могла выспаться! Несправедливо. А всё из-за него, этого «умника и добряка», и вообще, «хорошего парня». Мне надо пораньше встать, умыться, приодеться, дабы поразить всех своим видом и он бы гордился, а все смотрели, разинув рты, восхищаясь: «Ах, какая пара». Замечательно.

Теперь он мне даже снится. Но (*ха-ха*), я ему и во сне отказываю. Он плачет. Смотрит грустно-грустно. *Почему ты так жестока? Ведь лучше меня, тебе никого не найти! Подумай хорошо. Я идеален. Ты разве встречала таких людей? Ты что, хочешь страдать, живя с тем, кто тебе не подходит?*

Ой да ладно, позволь мне самой решать, кто мне подходит, а кто нет. Я не маленькая девчонка, которой взрослые дяди и тётки выбирают пару. Я сама буду выбирать того, с кем хочу быть. И это не ты. Прости.

Подумай хорошо. Я идеален. Ты разве встречала таких людей? Ты что, хочешь страдать, живя с тем, кто тебе не подходит?

Ой, какой ты настойчивый, прямо страшно становится. Пойми, тебе надо найти другую и больше не мучать меня. Зачем тебе жить с той, кто не будет любить тебя и лаская её (меня) ты будешь видеть не наслаждение в её глазах, а просто скуку? Разве ты об этом мечтаешь? Оглянись вокруг, на свете не только я одна, есть и другие, очень хорошие девчонки. И многие, поверь, будут рады с тобой встречаться!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.